

DOI 10.31483/r-111792

Круглов Владимир Николаевич

Тютин Дмитрий Васильевич

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
КАК ОСНОВНОЙ ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ**

Аннотация: в главе исследуется такой фрагмент социально-экономических отношений мезо-уровня, как распределение и перераспределение доходов населения в зависимости от сфер деятельности, общей экономической обстановки, средней заработной платы на территории и многого другого. Учитываются показатели номинальных и реальных доходов людей, их структурный состав, влияние на рост качества жизни. Путём интерпретации статистического материала, накопленного Калужской областью за последние пятнадцать лет в данном направлении, идёт поиск более действенной модели (её контура) социально-экономического менеджмента регионального уровня. В обозначенном круге первоочередных проблем находится также вопрос борьбы с бедностью, сокращение числа лиц, находящихся за чертой ниже прожиточного минимума. Графические схемы, созданные исследователями, помогают в достаточной степени декодировано и доходчиво воспринять поданный текст. А промежуточные выводы (привязанные к отдельным графикам) позволяют полемизировать уже по ходу чтения сделанных наработок. Приращение научного знания видится в большой обобщающей силе сделанного анализа, который может быть полезен практически любой системе мезо-уровня в плане совершенствования мотивационной политики реального сектора экономики.

Ключевые слова: население, доходы, регион, динамика роста, борьба с бедностью, механизмы, модели, инструменты, алгоритм, дифференциация, сферы деятельности.

Abstract: *the chapter examines such a fragment of socio-economic relations of the meso-level as the distribution and redistribution of income of the population depending on the fields of activity, economic situation in general, average wages of the territory and much more. The indicators of nominal and real incomes of people, their structural composition, and the impact on the growth of quality of life are taken into account. By interpreting the statistical material accumulated by the Kaluga Region over the past fifteen years in this direction, a search is underway for a more effective model (its contour) of socio-economic management at the regional level. The designated range of priority problems also includes the issue of the fight against poverty, reducing the number of people below the subsistence level. The graphic schemes created by the researchers help to decode the submitted text sufficiently and intelligibly. Intermediate conclusions, in turn, (linked to separate graphs) make it possible to polemize already in the course of reading the developments made. The increment of scientific knowledge is seen in the great generalizing power of the analysis made, which can be useful to almost any meso-level system in terms of improving the motivational policy of the real sector of the economy.*

Keywords: *population, income, region, growth dynamics, poverty reduction, mechanisms, models, tools, algorithm, differentiation, fields of activity.*

Динамика положительных изменений ВРП (валового регионального продукта) на территории Калужского края за 2010–2020 оказалась на уровне практически 13%, а валовый региональный продукт на каждого из жителей превысил отметку в 542,7 тыс. руб.

ВРП субъекта хозяйственной деятельности Федерации, в лице Калужской области, уже в 2020 году превысил отметку в 543,7 млрд рублей. Можно констатировать, что в анализируемом периоде произошли процессы диверсификации экономики региона, что и обеспечило соответствующую динамику роста [1].

Практически за два десятилетия (начиная с 2010, и заканчивая 2021 годом) фундаментальные активы региона возросли в 5,7 раза. При этом 2021–

2023 годы дали дополнительного прироста ещё на 12,2%. Достаточно позитивным представляется соотношение динамики роста стоимости основных фондов и численности рабочей силы в экономике региона. Превышение индекса роста основных фондов над индексом роста численности рабочей силы позволяет констатировать наличие интенсивных факторов роста производительности труда [2].

Исходя из представленных параметров, можно с полной уверенностью сказать, что наращивание технической основы производства и рост фондовооруженности труда в экономике Калужской области формирует предпосылки повышения производительности труда и доходов занятых [3].

Одним из критериев оценки динамики благосостояния выступает также показатель платёжеспособности населения.

За период 2020–2022 гг. показатель оборачиваемости капитала на одного жителя составил более 22%, а за последние 10 лет данный показатель увеличился почти в 2 раза. Дополнительными индикаторами, характеризующим динамику доходов в региональной экономике, является показатели поступлений доходов в консолидированный бюджет [4].

То есть, несмотря на наличие в целом положительной динамики экономического развития Калужской области, рост собственных доходных источников бюджетов всех уровней, различные федеральные бюджетные транши имеют существенное значение для поддержки социально-экономической стабильности в регионе [6].

В будущем труд дефицитность Калужской области вряд ли удастся частично решить за счет привлечения на рабочие места население старше трудоспособного возраста [7]. Несмотря на позитивную динамику показателя ожидаемой продолжительности жизни в 2012–2019 гг., начиная с 2020 г. отмечается существенное снижение данного показателя, что в значительной мере обусловлено ростом смертности в пандемию Covid-19.

На протяжении последних трех лет соотношение возрастных групп населения Калужской области являлось достаточно благоприятным: численность

трудоспособного населения. Данная тенденция вполне благополучно сказывается на воспроизводстве человеческого капитала в данном территориальном анклаве.

В качестве подтверждения данного вывода могут быть приведены показатели индекса качества городской среды, оцениваемые в соответствии с методикой Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Представленные оценки качества городской среды показывают высокие значения для городских округов г. Калуга и г. Обнинск, а также для некоторых городских поселений, входящих в зону влияния Московской агломерации.

Анализ показателей труда и занятости в Калужской области, в долгосрочной ретроспективе, показывает сокращение экономически активного населения и численности занятых в экономике. Показатель безработицы также снижается, что обусловлено уменьшением экономически активного населения. Значительный рост безработицы в 2020 г. связан со снижением экономической активности вследствие влияния пандемии Covid-19.

Показатели динамических рядов статистических наблюдений в Калужской области, в соответствии с показателями по РФ и ЦФО в долгосрочной ретроспективе отмечают, что за исключением 2022 г., безработица в регионе снижалась более высокими темпами в сравнении с общероссийским показателем, однако была выше показателя по ЦФО.

В целом, можно констатировать положительную динамику на региональном рынке труда, обусловленную сокращением численности безработных и общего числа обращений в учреждения службы занятости.

Анализ неполной занятости работников крупных и средних организаций, позволяет отмечать наличие нежелательных тенденций. Агрегирование отмеченных тенденций позволяет констатировать, что значительное снижение числа обращений в учреждения службы занятости, при небольшом уменьшении численности списочного состава работников средних и крупных организаций, является следствием растущей диверсификации региональной экономики и может быть обусловлено трудоустройством части работников в субъектах малого

предпринимательства. Снижение численности работников списочного состава, отработавших в режиме неполного рабочего времени почти на 20%, является признаком стабильной работы средних и крупных организаций.

Более чем двукратное увеличение численности работников, у которых имелись случаи простоя должно являться предметом особого внимания. Рост данного показателя обусловлен «внешними» факторами, связанными с политически мотивированными решениями иностранных инвесторов – собственников промышленных производств о прекращении деятельности на территории РФ. В сложившихся условиях задачей региональных органов власти Калужской области является создание условий для сохранения профессиональных компетенций (трудовых коллективов) этих организаций и обеспечение «мягкого» перехода к новым собственникам.

Приостановка деятельности ряда промышленных организаций с участием иностранного капитала, будет повышать неопределенность регионального рынка труда, усиливать процессы движения работников. В прошедшем периоде 2020–2022 гг. данные процессы не имели негативной динамики. Общая численность работников, принятых в средние и крупные организации, увеличилась на 15,5%, несмотря на снижающуюся динамику создания новых рабочих мест, численность принимаемых на работу сотрудников увеличивалась.

При этом, хотя и наблюдался рост выбытия работников на 11,6%, доля уволенных в связи с сокращением численности снизилась с 2,4% до 0,7%. Таким образом выбытие работников было обусловлено субъективными факторами, а не системными причинами, обусловившими сокращение численности персонала.

Тем не менее, статистические данные позволяют отмечать растущее напряжение на региональном рынке труда в 2022 г. Одновременно с этим на 38% увеличился показатель численности работников, намеченных к высвобождению. Однако, абсолютные значения данного показателя указывают на отсутствие остроты проблемы. Дисбалансы человеческого капитала Калужского края в 2020–2022 гг. подтверждает данный вывод. А сам вывод следует из динамики

дефицита наиболее востребованных кадров (профессий), который (гипотетично) за период 2020–2022 гг., сократился на 88%.

Социально-экономические параметры калужского края в ретроспективе 10 лет в целом демонстрируют положительную динамику. Рост ВРП, в т. ч. на душу населения, был обеспечен диверсификацией региональной экономики и повышением производительности труда. Обрабатывающие производства формируют основу региональной экономики, в значительной мере определяют занятость и доходы населения.

Положительные изменения ВРП на областной территории в значительной мере, обеспечивались повышением величины основных фондов, динамика которых превышала рост численности рабочей силы. Это определило преобладание интенсивных факторов роста региональной экономики и повышение ее доходов.

Учитывая, что основу роста региональной экономики Калужской области обеспечивали промышленные производства, в т. ч. с участием иностранного капитала, дальнейший ее рост будет определяться инвестиционными планами этих компаний, а также возможностями региональных властей по «замещению» уходящих инвесторов. После возникшего в 2022 г. спада промышленного производства в экономике региона, обусловленного политически мотивированным уходом ряда компаний, поддержание динамики роста, сложившейся в предыдущие годы, будет возможно при сохранении трудовых коллективов и возобновлении работы этих производств в результате перехода к новым собственникам.

Основными факторами повышения миграционного прироста являлись активно растущий рынок труда и близость Московского макрорегиона. Проблемы регионального рынка труда, обусловленные прекращением деятельности промышленных предприятий с участием иностранного капитала, в перспективе могут повлиять на показатели миграционного прироста и усилить труд дефицитность региональной экономики. При этом текущее финансовое положение большинства компаний региональной экономики не позволяет констатировать,

что дефицит определенных трудовых компетенций приведет соответственно к автоматическому повышению подушевого дохода местных жителей.

Другой демографической особенностью и особенностью пространственной организации экономики Калужской области является центрально-периферийная модель. Около 47% населения региона сосредоточено в городских муниципальных образованиях – Калуге и Обнинске. Эти муниципальные образования характеризуются наиболее благоприятными социально-экономическими и средовыми условиями для проживания. При этом они отличаются высокими показателями стоимости недвижимости, что ограничивает возможности переезда в г. Калугу и г. Обнинск. Данное обстоятельство является сдерживающим фактором в привлечении дополнительных трудовых ресурсов в экономику региона.

В ретроспективе, более чем 10 лет, уровень регистрируемой в Калужской области безработицы имел устойчивую тенденцию к снижению. Исключением является 2020 г.: рост показателя был обусловлен ограничениями, связанными с пандемией Covid-19. Обращает внимание тот факт, что снижение уровня регистрируемой безработицы происходит в контексте достаточно негативных демографических процессов (превышения смертности над рождаемостью). Весьма велика вероятность того, что частично проблема безработицы на протяжении последнего десятилетия была связана с уменьшением числа работников.

Соотнесение данных статистических наблюдений (именно демографического цикла) по Калужскому краю с показателями по РФ и ЦФО в долгосрочной ретроспективе демонстрирует, что за исключением 2022 г., безработица в регионе снижалась более высокими темпами в сравнении с общероссийским показателем, однако была выше показателя по ЦФО. Анализ неполной занятости работников крупных и средних организаций позволяет отмечать существование нежелательных тенденций.

Агрегирование отмеченных тенденций позволяет констатировать, что значительное снижение числа обращений в учреждения службы занятости при небольшом уменьшении численности списочного состава работников средних и крупных организаций является следствием растущей диверсификации регио-

нальной экономики и может быть обусловлено трудоустройством части работников в субъектах малого предпринимательства. Снижение численности работников списочного состава, отработавших в режиме неполного рабочего времени почти на 20%, является признаком стабильной работы средних и крупных организаций.

Приостановка деятельности ряда промышленных организаций с участием иностранного капитала будет повышать неопределенность регионального рынка труда, усиливать процессы движения работников. В прошедшем периоде 2020–2022 гг. данные процессы не имели негативной динамики, статистические данные позволяют отмечать растущее напряжение на региональном рынке труда в 2022 г.

Трендовый анализ динамики материального благополучия населения показывает опережающий рост доходов, что с т. з. обеспечения благополучия жителей Калужской области является позитивным фактором. Однако, динамика реальных располагаемых денежных доходов в % к предыдущему году имеет выраженный нисходящий тренд. Это подтверждает вывод о том, что рост доходов населения в экономике региона не обеспечивает существенного повышения благосостояния жителей [1].

Кроме того, отмеченная проблема частично может усугубляться наличием задолженности работодателей по выплате заработной платы. Однако, основываясь на данных рисунка 1, можно констатировать, что влияние этого параметра невелико.

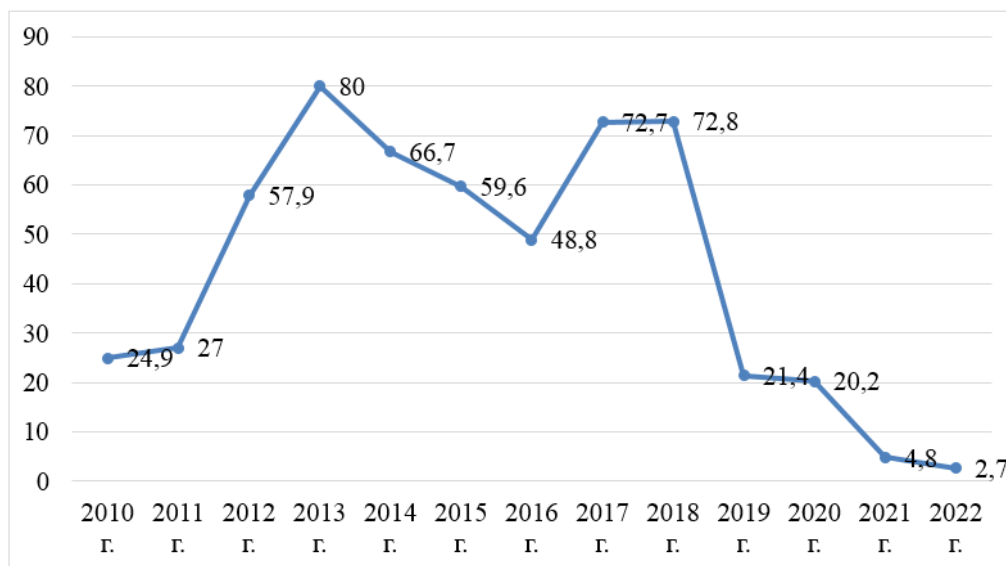

Рис. 1. Кумулятивный эффект долгов по зарплате физическим лицам (конец года), млн руб.

Представленные статистические показатели указывают, что фактор наличия задолженности по оплате труда достаточно в небольшой степени затрагивает формирование проблемы бедности в регионе. Для понимания отраслевых особенностей бедности целесообразно оценить те или иные механизмы отдельных сфер деятельности, что нашло своё отражение в рисунке 2.

Рис. 2. Отраслевые аспекты задержки зарплаты в регионе (2020–2022 гг., тыс. руб.)

Приведенные статистические данные рисунка 2 показывают, что актуальность указанной проблемы сохраняется только для сферы обрабатывающих производств. Следовательно, риски снижения материального благополучия и угроза бедности населения в регионе может быть констатирована для граждан, занятых в обрабатывающей промышленности. Однако из данных рисунка 3 следует, что непосредственная угроза снижения благополучия населения вследствие роста – это именно рост просроченных форм задолженности заработной платы [2].

Рис. 3. Дисфункциональные аспекты выдачи заработной платы в 2020–2022 гг.

Динамика роста зарплат за период 2020–2022 гг., имела выраженную дифференциацию, что может являться причиной ухудшения материального положения граждан, занятых в отдельных секторах региональной экономики (рис. 4).

Рис. 4. Темпы роста зарплат в экономике Калужской области за 2020–2022 годы

В долгосрочной ретроспективе номинальная начисленная заработная плата в Калужской области росла темпами, сопоставимыми с показателями ЦФО и РФ. При этом, показатель реальной начисленной заработной платы в % к предыдущему году, на протяжении с 2018 г., имеет устойчивую тенденцию к снижению. Таким образом, достигнутые темпы роста номинальной заработной платы не являются достаточными и не обеспечивают роста благосостояния работников [3].

Данные рисунка 5 показывают, что степень дифференциации доходов населения в Калужской области была существенно ниже аналогичного показателя по РФ в целом.

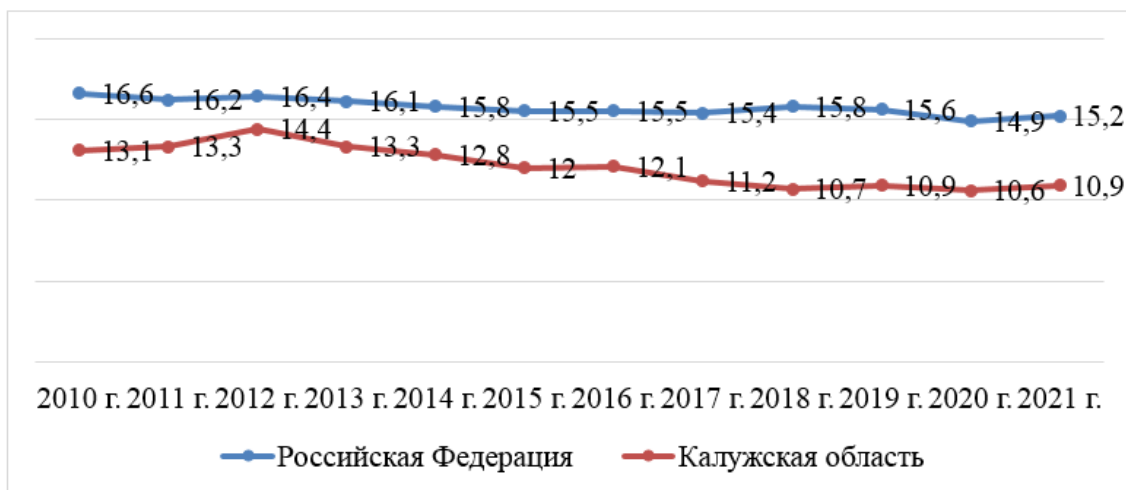

Рис. 5. Коэффициент фондов в РФ и Калужской области в 2010–2021 гг.

Важно отметить, что на долгосрочном интервале 2010–2021 гг., коэффициент фондов в Калужской области снижается более высокими темпами в сравнении с показателем по РФ. Таким образом, уровень дифференциации доходов населения в Калужской области снижается более существенно, нежели по РФ. Аналогичный вывод можно сделать на основе анализа сравнительной динамики индекса концентрации доходов (коэффициента Джини), приведенной на рисунке 6. Показатель концентрации доходов населения в Калужской области снижается более существенно в сравнении с РФ. Это означает, что в Калужской области проблемы бедности имеют меньшую остроту в сравнении с общероссийским показателем [4].

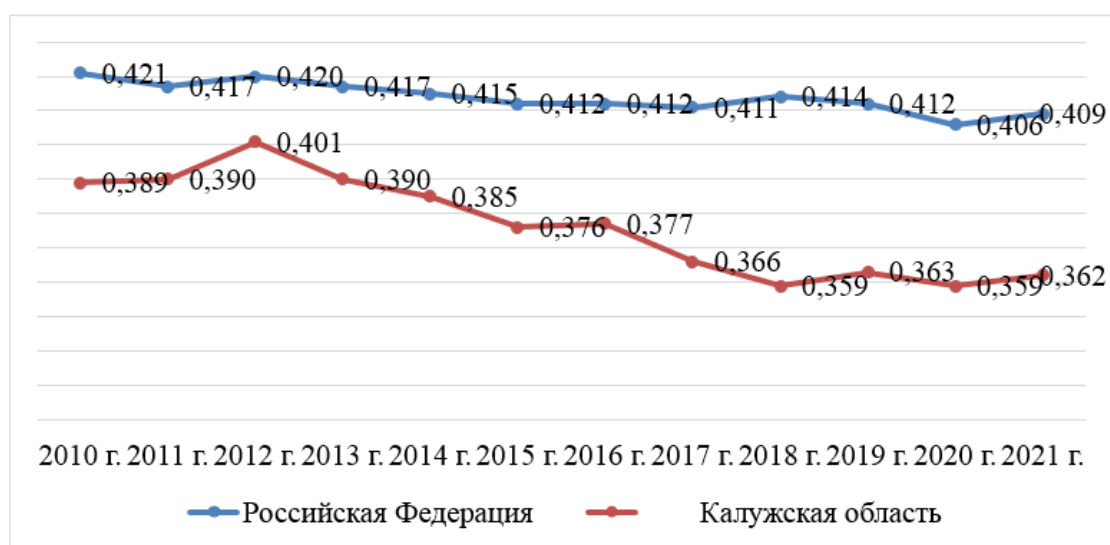

Рис. 6. Коэффициент Джини в РФ и Калужской области в 2010–2021 гг.

Несмотря на отмеченное снижение дифференциации доходов населения в Калужской области на фоне общероссийской тенденции, данные распределения общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения Калужской области указывают, что острота проблемы бедности в регионе не снижалась [5, с. 489].

В период 2010–2021 гг., удельный вес первого квантиля повысился с 5,9% до 6,5%, что указывает на повышение доли бедного населения. Также увеличивался удельный вес второго и третьего квантилей. Доля четвертого квантиля оставалась практически неизменной, а пятого, напротив – снизилась. Таким образом, за период 2010–2021 гг. возросла совокупная доля 1 и 2 квантилей – наименее обеспеченного населения, а доля пятого квантиля – населения с наивысшими доходами, напротив, снизилась. Данные изменения указывают на снижение уровня жизни населения региона. Приведенный вывод подтверждается динамикой показателя дефицита денежного дохода населения Калужской области (рис. 7). На фоне аналогичного показателя по РФ, значение показателя дефицита денежного дохода в Калужской области указывает на меньшую выраженность проблемы, однако ее актуальность сохраняется [6, с. 463].

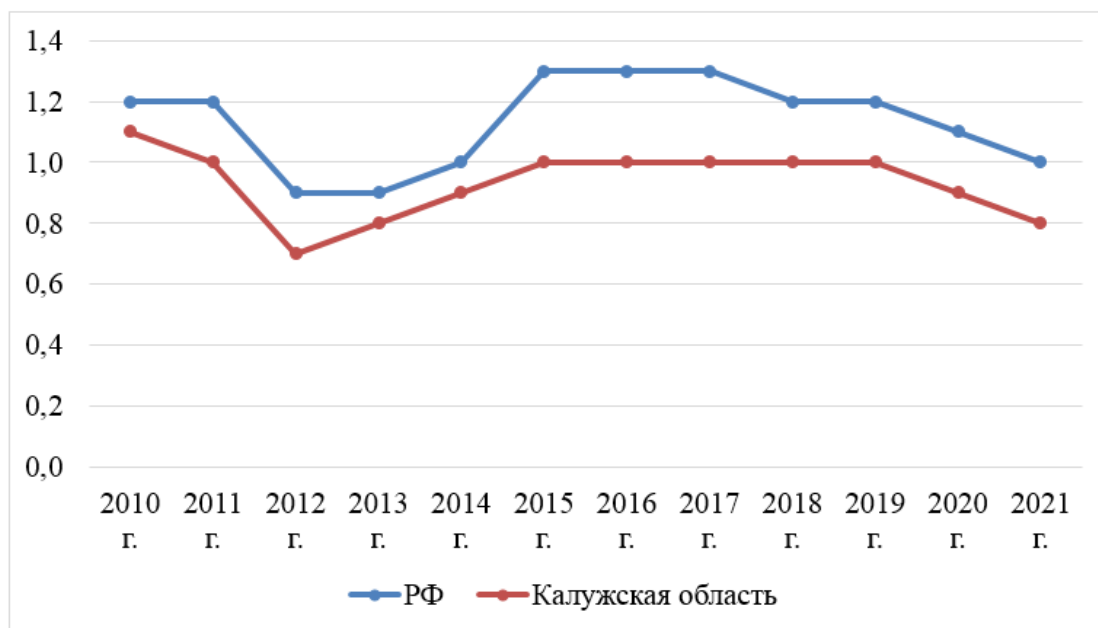

Рис. 7. Сравнительная динамика показателя дефицита денежного дохода населения Калужской области и РФ в 2010–2021 гг., в %

Структурное финансирование в его доходной части населения Калужской области, регионов ЦФО и РФ в целом приведена на рисунке 8. Как следует из представленных данных, структура денежных доходов населения Калужской области вполне типична целому ряду субъектов хозяйственной деятельности Российской Федерации. А вот среди существенных различий можно отметить следующие:

1) удельный вес доходов от собственности в регионе ниже, чем в ЦФО. Это означает, что с т. з. обеспечения материального благополучия жителей регион во многом коррелируется прежде всего именно с параметром стабильности работы экономико-образующих организаций, нежели доходов от собственности и самозанятости;

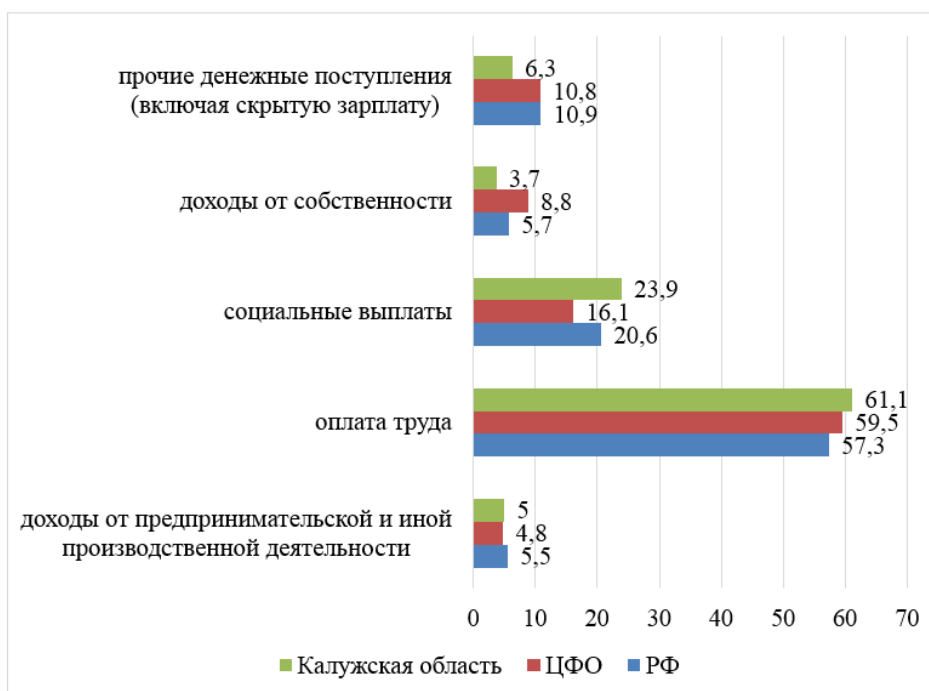

Рис. 8. Структурное финансирование в его доходной части населения Калужской области, регионов ЦФО и РФ

2) у предпринимательского слоя доходы на порядок ниже среднего по РФ показателя. Это означает, что ограниченность предпринимательского потенциала и возможностей населения региона формировать альтернативные источники дохода, кроме работы по найму. Косвенно это подтверждает низкое значение показателя скрытых денежных доходов;

3) социальные выплаты в Калужской области имеют более существенное значение, в сравнении со средними показателями по ЦФО и РФ. Это означает, что поддержание сложившегося уровня жизни в регионе на 24% обеспечивается социальными расходами государства, в случае сокращения которых риски снижения уровня жизни части населения будут возрастать.

Средний размер назначенных пенсий в Калужской области на начало 2023 г. составил 19186,0 руб., реальный размер назначенных пенсий составлял 99,8%. Прожиточный минимум пенсионера в Калужской области на начало 2022 г. был равен 11868 руб. (рис. 9), отношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума составляло 161,7%.

Рис. 9. Показатель среднего размера начисленных пенсий в Калужской области на 1 января 2023 г.

В целом за период 2014–2023 гг. величина прожиточного минимума населения Калужской области возросла на 83,3%. При этом следует констатировать, что доля населения Калужской области с доходами 3–6 и более раз, превышающими границу бедности снижается, что подтверждает сделанный ранее вывод о снижении дифференциации доходов населения региона [7, с. 74].

Величины прожиточного минимума, с 2018 г. устойчиво снижается. Динамика роста зарплат за период 2020–2022 гг., имела выраженную дифференциацию, что может являться причиной ухудшения материального положения граждан, занятых в отдельных секторах региональной экономики.

Дифференциация доходов населения Калужской области существенно ниже показателей РФ. Несмотря на это острота проблемы бедности в регионе не снижалась: совокупная доля первого и второго квантиля за последние 10 лет не снижалась, а возросла с 16,5% до 17,9%.

В структурной динамике финансовых потоков региона на оплату труда приходится 61%. При этом удельный вес доходов от собственности и предпринимательской деятельности ниже аналогичных показателей по РФ. Напротив, социальные выплаты в структуре денежных доходов населения Калужской области существенно превышают средний российский показатель и составляют 24%. Это указывает на ограниченность предпринимательского потенциала и возможностей населения региона формировать альтернативные источники дохода, кроме работы по найму, а с т. з. обеспечения материального благополучия жителей регион зависим (во многом) от стабильности работы экономико-образующих организаций, нежели доходов от собственности и самозанятости.

Прожиточный минимум пенсионера в Калужской области на начало 2022 г. был равен 11868 руб., отношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума составляло 161,7%. За последние десять лет величина прожиточного минимума населения Калужской области возросла на 83,3%.

Корреляция заработных плат границы бедности показывает, что удельный вес жителей региона с доходами до 0,5 границы и в интервале 0,5–1,0 границы бедности снизился. Доля населения региона с доходами, превышающими в 1,5–3 раза границу бедности, напротив, увеличивалась. Указанные тенденции положительно влияют на повышение уровня жизни населения региона. При этом доля населения Калужской области с доходами 3–6 и более раз, превышающими границу бедности снижается, что свидетельствует о снижении дифференциации доходов населения региона.

Список литературы

1. Администрация Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Аппарат Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
3. Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
4. Закон Калужской области от 05 июля 2006 года №229-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Калужской области» (в редакции Законов Калужской области от 06.06.2007 №317-ОЗ, от 23.04.2010 №5-ОЗ, от 30.09.2010 №50-ОЗ, от 07.12.2012 №361-ОЗ, от 19.02.2019 №444-ОЗ, от 25.08.2020 №624-ОЗ). Принят Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 22 июня 2006 г. №466 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/972213534> (дата обращения: 27.03.2023).
5. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона / В.Н. Круглов // Финансовая экономика. – 2019. – №1. – С. 489–491. – ISSN 2075–7786. EDN VTGELI
6. Круглов В.Н. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учёт. – 2021. – №3. – С. 462–471. – ISSN 1814–8476. – EDN DXQNMH
7. Мигел А.А. Анализ благосостояния населения России / А.А. Мигел, Н.Ю. Трутнева // Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 71–76.

Круглов Владимир Николаевич – почётный работник сферы образования Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Калуга, Россия.

Тютин Дмитрий Васильевич – канд. экон. наук, заведующий кафедрой делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Калуга, Россия.
